

ПЛАСТИЧНОСТЬ СЕМАНТИКИ ПРИЗНАКОВЫХ СЛОВ

С.А. Виноградова

Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

В статье термин «пластичность» рассматривается как зависимость значения признаков слов от контекста, способность гибко реагировать на сочетаемость, уточнять значение в разных дискурсивных употреблениях. Пластичность является общей характеристикой признаков слов, в глаголах проявляется в способности к функциональной категоризации, у качественных прилагательных – в модификации самого признака, у относительных – в модификации передаваемого ими отношения.

Ключевые слова: семантика, пластичность значения, признаковые слова, прилагательное, глагол, дискурсивный вариант.

В статье предлагается провести анализ семантики такой эталонной группы признаков слов, как прилагательные. Исследователи отмечают, что прилагательные являются привлекательными объектами исследования, они классифицируют события или сущности, описывают их качества, выражают мнения, суждения или эмоциональное отношение, заключают в единичной лексеме оценку. Кроме того, прилагательные играют важную роль в дискурсе, «модифицируя, модулируя и преобразовывая значения существительных» [14: 352].

С другой стороны, сами значения прилагательных в дискурсе уточняются, обозначаемое ими качество конкретизируется, дополняется за счет знаний говорящих о мире и описываемых объектах. В отношении этого качества данной группы лексики, на наш взгляд, может употребляться термин «пластичность семантики». Данный термин адекватно отражает способность семантики признаков слов конкретизировать, модулировать и модифицировать значение в конкретном употреблении.

Первоначально Вольфганг Маркс в своей работе *Die Kontextabhängigkeit der Assoziativen Bedeutung* (The Dependence of the Associative Meaning on the Context) использует термин «пластичность» значения слова в общем плане в отношении всех значений [15]. Автор отмечает, что значение слова «пластично, и только контекст определенного предложения формирует его» [15: 455 – перевод мой, С.В.]. Такое представление о значении слова созвучно общему подходу к «значению как употреблению» в современной науке, в лингвистической философии и когнитивной лингвистике. В психологии возникает идея о психологически релевантном значении [7: 177], которая позднее вылилась в целостную теорию в психолингвистике, реализованную, в частности, в представлении о психологически реальном значении [9: 5; 10: 57] или психолингвистическом значении (выделяемом в ходе психолингвистического эксперимента) [11]. В Санкт-Петербургской школе лингвистической семантики развивалась теория вероятностной структуры лексического значения; М.В. Никитин предложил термин «импликационал» для обозначения информационного поля значения [8: 107-110], силового поля семантических признаков, расположенных вокруг ядра значения. Данная теория позволяет включить в состав лексического значения не только смы

интенционала – ядерной части значения, но и предполагаемые (имплицитные) признаки, относящиеся к описанию называемых словом сущностей. Автор подчеркивал, что содержание импликационала не ограничено, а включает различные вероятностные и слабо вероятностные импликации, а также и отрицательный импликационал [там же]. В Тверской школе психолингвистики развивается представление о значении слова как «живом знании». А.А. Залевская считает, что при идентификации слова «носитель языка использует стратегии и опоры, которые каким-либо образом помогают ему найти хотя бы крупинки разделяемого с другими людьми знания и на этой основе достроить через встречное конструирование полезные для понимания и взаимопонимания образы, ситуации, отношения, следствия и т.д. [3: 50].

Таким образом, идея неоднозначности, модифицируемости, и даже неограниченности значения слова, уточняемого в речевых проявлениях, является интереснейшей, обсуждаемой проблемой для различных направлений лингвистики. К ним можно отнести идею *ad hoc* категоризации Л. Барсалоу [13: 1983], концепцию внешней категоризации слова Н.А. Кобриной [4], семантический анализ слова в контексте [12] и т.д. Дальнейший обзор работ в этом направлении, не являясь напрямую темой данного исследования, неоправданно увеличил бы объем статьи.

Отдавая должное В. Марксу за выбор остроумного термина «пластичность» для обозначения способности слов моделировать значение в контексте, отметим, что в отношении общего представления о значении данный термин не представляется удачным, так как несколько ограничивает представление о вариативности (вероятности, стохастичности – по М.В. Никитину) значения (вплоть до отрицательного импликационала). Однако понятие пластичности при должном уточнении адекватно применимо для описания значений признаков слов, характерной чертой которых является способность к варьированию признака в зависимости от различных условий. М.В. Никитин в своем «Курсе лингвистической семантики» отмечает способность признаков слов «к осложнению признака» [8: 244–245]; другими словами, обобщенная идея о признаке, обозначаемом словом, различным образом конкретизируется в дискурсе в зависимости от конкретного контекста употребления. Значение признакового слова хоть и задано (имеется представление о признаке, его описание в словаре), но оно изначально пластично, то есть способно к модификации, подстраиванию к конкретному описываемому объекту.

Отметим, что в данном исследовании не стоит задача определить состав группы признаков слов. Как известно, кроме прилагательных и глаголов, в нее могут входить слова других частей речи – наречия, причастия, инфинитивы, местоимения-прилагательные (см.: [6: 30]). Кроме того, к группе признаков слов могут относиться также образованные от уже упомянутых частей речи существительные, несущие в своей семантике значение признака. Представляя проблему, сфокусируемся на пластичности значения классических признаков слов – прилагательных, тем более, что сам автор термина в своих более поздних работах идею пластичности развивал в отношении семантики прилагательных. В своей статье “The Meaning-Confining Function of the Adjective” [16] он рассматривает влияние микроконтекста, т.е. сочетания прилагательного с

описываемым существительным, на значение прилагательного. Автор считает, что роль прилагательного в этой связке заключается в том, чтобы подчеркнуть некоторый компонент в значении существительного, игнорируя остальные аспекты как менее важные. Таким образом, пишет автор, многообразие оттенков значений существительного ограничивается и специфицируется описывающим его прилагательным [16: 71–72]. В статье отмечается, что одно и то же прилагательное может подчеркнуть разные свойства существительного в разных контекстах. Автор приводит в пример сочетания *red birds*, *red houses*, *red books* и замечает, что в каждом случае представлены разные оттенки, типы красноты, и делает вывод, что на оттенок значения прилагательного влияет описываемое существительное [там же]. В данном случае термин «пластичность значения», на наш взгляд, приобретает более четкий фокус, представляя модификацию признака.

С мнением В. Маркса о пластичности семантики прилагательных в своей работе “Lexical Semantics of Adjectives” соглашаются В. Раскин и С. Ниренбург, считая фактом, что «значение прилагательного сдвигается вместе со значением (каждого) существительного, которое оно определяет, в зависимости от того, к какому признаку этого существительного прилагательное относится» (перевод мой – С.В.) [17: 29]. Авторы занимаются семантикой прилагательных в рамках компьютерной лингвистики в целях создания электронных словарей, при этом огромную роль играет формирование алгоритмов «схватывания» значения прилагательного, выявление оттенков смысла для перекодировки текста. Процесс уточнения значения прилагательного в контексте В. Раскин и С. Ниренбург справедливо называют «эвристикой семантической детерминации» [17: 54].

Значение прилагательного в когнитивной семантике Р. Лэнекера может рассматриваться как модулирующееся в дискурсе благодаря операции профилирования признаков ориентира на фоне траектора описываемого объекта: ‘*wooden table*’ (деревянный стол), ‘*woolen socks*’ (шерстяные носки), ‘*sugary fruit*’ (сахарный фрукт), ‘*metallic brush*’ (металлическая щетка), ‘*brassy knob*’ (медная ручка) и т.д. (см.: [19]).

Е. Свитсер, в свою очередь, развивая теорию интеграции ментальных пространств Ж. Фоконье, применяла блэндинг для анализа значения прилагательных [18]. Так, автор, изучая значение прилагательного *red* в сочетании *red ball* (красный мяч), предлагает рассматривать пересечение ментальных пространств красноты и поверхности мяча, на пересечении формирующих блэнд. Таким образом, автор поддерживает идею дискурсивного формирования значения прилагательных.

Для каждого разряда признаков слов пластичность семантики может иметь свою специфику. Для глаголов этим термином можно обозначить случаи функциональной категоризации (см.: [1; 8: 245]), для качественных прилагательных – варьирование признака в рамках одного качества.

Дискурсивно-семантическое варьирование качественных прилагательных достаточно подробно было проанализировано на примере прилагательного *fresh*. Диахронический анализ процессов развития семантической структуры проводился на базе данных исторического корпуса СОНА [2]. Для целей настоящего исследования используем общие результаты, позволяющие выделить тип пластичности семантики, характерный для качественных прилагательных.

Было выявлено, что в одном из наиболее частотных значений прилагательного *fresh* является 'in a natural condition rather than artificially preserved'. Дискурсивно-семантическое варьирование прямого значения происходит в рамках признаков новизны, необработанности, неиспорченности. Далее семантическая структура прилагательного *fresh* исследовалась с позиций наличия метонимических и метафорических значений 'пресный; чистый, прохладный, холодный; новый'. Признак новизны проявляется на фоне объектов, обладающих способностью уставать, терять силы, достраивается, <not exhausted, fatigued, full of energy>: *fresh horse, fresh troops*. Дальнейшим развитием процесса деривации значения является возникновение еще одного метафорического значения на основе аналогии признаков «свежий» и «новый» на фоне абстрактных сущностей: *fresh approach, fresh insight* <new, exciting, fashionable> [OALD]. То есть происходит описываемый психолингвистами переход из области конкретного в область абстрактного.

Значение уточняется в дискурсе благодаря энциклопедическим знаниям о мире, знаниям о возможной совместимости признаков обозначаемых сущностей, способностям оперировать представлениями об отношениях объектов, а также благодаря владению механизмами дискурсивно-семантического варьирования. **Пластичность семантики качественного прилагательного** заключается в его способности **конкретизировать обозначаемое качество** в отношении описываемых объектов.

Тип пластичности семантики относительных прилагательных отличается кардинально. Это отсубстантивные, в первую очередь, прилагательные, значение которых включает возможные признаки, извлекаемые из сущности-источника, обозначаемой исходным существительным. В каждом конкретном употреблении это могут быть разные признаки. Высвечивание определенного признака источника зависит от фокуса, наводимого на источник описываемым объектом. Таким образом, **пластичность семантики относительных прилагательных** значительно шире; значение **модифицируется** в каждом употреблении за счет **прибавления имплицитного знания** об отношениях объектов: *земляничная поляна* – поляна, где <растет> земляника, *земляничное варенье* – варенье, <приготовленное> из земляники, *земляничное лукошко* – лукошко, <для> земляники и т.д. Поскольку пластичность семантики, включающая наличие имплицитного, не выраженного на поверхности отношения, встроена в природу относительного прилагательного, в словарях значение последних часто представлено лексикографической редукцией <of, related to>.

В каждом конкретном случае отношения аргументов могут варьироваться. Если в семантике каждое такое отношение можно рассматривать как отдельный смысл, то лексикографы в таком случае пользуются принципом дополнительной дистрибуции, широко применимым для выявления инвариантных и вариантных форм в морфологии и фонологии. Для лексикографии этот принцип будет сформулирован так: если различные значения одного прилагательного реализуются только в сочетании с разными существительными и не встречаются в одном окружении, эти значения рассматриваются как варианты одного значения. Это позволяет при фиксации в словарях значений относительного прилагательного сгруппировать многообразные варианты в небольшое число главных, делящихся далее неоднократно.

Впрочем, имеются отдельные лексикографы (и отдельные словари), которые фиксируют все возможные смыслы как для учебных целей, так и для практических – научно-исследовательских и прикладных. В данном исследовании лишь отметим, что в целях приближения семантических и лексикографических подходов были выявлены сгруппированные имплицитные приращения смыслов, возникающие в речевом употреблении относительных прилагательных с описываемыми существительными, и создана их типология [2].

Итак, декодирование отношений, выраженных в конкретных употреблениях прилагательного и существительного в речи, возможно на основе знаний о возможной сочетаемости обозначаемых сущностей исходного и описываемого существительных: *disciplinary measures* – <enforcing> discipline; *disciplinary problems* – <concerning> discipline [COCA], etc. При этом в пропозицию входит и объект описываемого существительного, и объект базового существительного, левая и правая его валентность, отношения между аргументами данной пропозиции входят в область имплицитного, так как отношения никак не поименованы, а в ходе коммуникации достраиваются, домысливаются коммуникантами.

Источником признаков-отношений «слева» становится сущность, обозначаемая исходным существительным, словообразовательной базой относительного прилагательного; границы пластичности, в свою очередь, задаются «правой» валентностью прилагательного – описываемым существительным:

arctic coast – coast <situated in> the Arctic, *arctic animals* – animals <living> in the Arctic, *arctic circle* – the circle <marking> the Arctic region, *arctic explorer* – the explorer <working> in the Arctic, *arctic coal* – coal <extracted> in the Arctic, etc. [COCA].

По сути, границы дискурсивного варьирования практически неохватны, некоторые употребления могут быть неожиданными и включать эвристическую деятельность коммуникантов. И.А. Краева считает, «что имплицитивные смыслы, передаваемые подобными прилагательными в высказываниях, довольно сложно выявить, это требует от адресата дополнительных интерпретативных усилий и необходимых фоновых знаний, особенно если в тексте нет на этот счет никакой дополнительной эксплицитно выраженной информации» [5: 182]. Автор приводит пример относительного прилагательного *British*, в некоторых контекстах приобретающего качественное значение ‘типично британский’, и анализирует экстенциональное расширение его значения в зависимости от фоновых знаний адресата, формирующего контекста и т.д. Такие имплицитные смыслы особенно интересны для исследования, яркие и привлекательны для коммуникантов.

На способы декодирования имплицитного отношения влияет характер денотата исходного существительного: значением относительного прилагательного может быть конкретный объект или субстанция. В первом случае речь идет об аргументно-признаковых прилагательных, это классические относительные отсубстантивные прилагательные, во втором – о субстантно-признаковых. Если обозначаемым объектом исходного существительного является субстанция, прилагательное по своим семантическим свойствам сближается с качественными прилагательными, обозначающими абстрактное качество. Рассмотрим подробнее два этих подкласса.

Аргументно-признаковые

В примерах с прилагательным *arctic* были рассмотрены прилагательные первого типа, так называемые аргументно-признаковые (в сочетании такого прилагательного с существительным выделяются два аргумента и отношение между ними: *промышленный пылесос* – пылесос <используемый> в промышленности и строительстве; *промышленное оборудование* – оборудование <применяемое в> промышленном производстве; *промышленный рабочий* – рабочий, <трудящийся в сфере> промышленности и т.д.; см. примеры *arctic worker, arctic coal*, etc.

Иллюстрацией пластичности семантики относительного прилагательного такого типа могут служить также различные употребления прилагательное *flowery* в его прямом значении.

1. abounding in or covered with flowers; producing flowers (*flowery valley, land, May, spring*),

2. composed of flowers; having the nature of flowers; proceeding from or characteristic of flowers (*flowery dew, growth, band*) [SOD].

3. decorated with pictures of flowers> [ABBYY]

В процессе изучения примеров сочетаемости данного прилагательного с существительным в корпусах английского языка (предлагается более 400 контекстов), представляется возможным выделить следующие варианты значений:

1. <covered with> flowers: *flowery banks, meadows, fields*,

2. <abounding in> flowers: *flowery garden*,

3. <made of > flowers: *flowery garlands, wreaths*,

4. <designed with> flowers: *flowery hats*; or with prints of flowers: *flowery dress, shirt, clothes; flowery wallpaper*,

5. <of> a flower: *flowery odour, scent, fragrance*, or <like that of a flower> *flowery perfume* [COCA, BNC].

Приведенные дискурсивные варианты значения декодируются в речи благодаря знаниям говорящих о мире, уточняя общее инвариантное значение, зарегистрированное словарем. При этом очевидно, что речь не идет о семантической деривации, не происходит варьирования по моделям образования вторичных значений, как и перекатегоризации прилагательного. Качественные значения прилагательного *flowery* можно привести отдельно: 'ornate and florid (of speech); inclined to the use of flowery language'. Прилагательное в этом значении представлено некоторыми корпусами (COCA) как одно из самых частотных, в словарях современного английского имеется отметка "disapproving", то есть значение слова сузилось до 'напыщенный', 'витиеватый'. Очевидно, что данное значение является результатом проекции метафорического значения исходного существительного *flower* – 'embellishment or ornament of speech; a figure of speech'. Данное значение тоже контекстно обусловлено, но следует, на наш взгляд, отличать дискурсивно-семантические значения как варианты инвариантного (чаще всего прямого) значения, и вторичные значения, образованные по метафорическим и метонимическим моделям семантической деривации.

Субстантно-признаковые

Отдельно стоит рассмотреть субстантно-признаковые относительные прилагательные, так как они представляют собой промежуточный подкласс: являясь относительными по природе, в семантических процессах они сближаются

с качественными. Название подкласса отражает их семантику: характер отношения в пропозиции [относительное прилагательное + существительное] – это форма и содержание (субстанция): *железный гвоздь, стальной трос, песчаная дюна, песочный замок, шелковая блуза, ледяная гора* и т.д.

Рассмотрим блок примеров употреблений относительных субстантно-признаковых прилагательных, отобранных в словарях, в корпусе СОСА, в которых выявлены дискурсивно-семантические варианты значений.

Возьмем, к примеру, прилагательное *icy*; это субстантно-признаковое прилагательное, общее значение которого можно выразить отношением ко льду: ‘состоящий из льда’. В дискурсивных вариантах отмечены:

icy seas <abounding in ice>,
icy steps <covered with ice>,
icy crust <consisting of ice>,
icy mountain <made of ice>.

Другое субстантно-признаковое прилагательное *flinty* в общем виде передает отношение к такой субстанции как кремний, камень, гравий. Уточнение значения происходит при употреблении в следующих вариантах:

flinty stone / pebble <of flint>,
flinty sparks <derived from flint>,
flinty ground / gravel <full of flint-stones>,
flinty soil <containing flint>.

Очевидны также отличия в оттенках значения в сочетаниях прилагательных *silken cloth / fabric* <produced from silk>, *silken thread* <made, spun of silk>; *stony road* <covered with/ paved with>, *stony land* <full of small pieces of rock>, *stony steps* <made of stone>, etc.

Данные примеры показывают, что для субстантно-признаковых прилагательных правая валентность имеет сущностную основу, задает форму субстанции, содержащейся в значении исходного существительного. В различных употреблениях форма субстанции уточняется.

Таким образом, можно говорить о том, что признаковые слова, в частности, прилагательные, не обладают четкостью значения до его употребления. При дискурсивном варьировании происходит сужение функционального поля признакового слова за счет уточнения значения общего значения. Ввиду сказанного термин «пластичность семантики» видится наиболее подходящим для обозначения изучаемых процессов дискурсивно-семантического варьирования признаковых слов.

Глагольная пластичность заключается в способности глагола к функциональной категоризации в дискурсе. Особенность прилагательного состоит в том, что оно выключено из структуры модальности, которая охватывает предикативную структуру, поле его модификаций ограничено, по сравнению с глаголом, и может включать только наличие лексико-семантических вариантов, уточняющих обобщенное адъективное значение. Для качественных прилагательных пластичность семантики заключается в способности модифицировать обозначаемое качество в дискурсивном употреблении.

Для значения относительных прилагательных термин «пластичность» особенно релевантен, так как общее значение «относящийся к...» требует неперемного уточнения в дискурсе в виде спецификации отношения. Значением относительного прилагательного можно считать его признаковую

характеристику и отсылку к исходному существительному за признаком, актуализирующимся при описании определяемого. В силу этого дискурсивное варьирование для относительных прилагательных отражает их категориальную специфику – передачу признака исходного существительного для высвечивания такового в описываемом.

Напомним, что особенность пластичности семантики относительного прилагательного состоит в том, что в его значении присутствует имплицитный компонент-отношение, выявление которого носит инференционный характер. В системе языка это значение-отношение представлено латентно, в виде потенциального, имплицитного приращения значения, которое, однако, однозначно актуализируется в речи при употреблении прилагательного в сочетании с соответствующим существительным. Результирующие значения есть в системе языка, они актуализируются в речи, но могут «поступать» в текст не только из языковой памяти носителя языка, но и непосредственно из его когнитивной базы под влиянием контекстуально образуемого словосочетания адекватного характера. Это важнейшая особенность семантики относительного прилагательного как признаковой части речи.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Монография. СПб. Тамбов: РГПУ/ТГУ, 1995. 139 С.
2. Виноградова С.А. Дискурсивно-семантическое варьирование относительных прилагательных (на материале английского языка) // Сибирский филологический журнал. 2018. №2. С. 218–226.
3. Залевская, А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова / А. А. Залевская. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 328 с. : рис., табл. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241196> (дата обращения 03.05.2021).
4. Кобрин Н.А. Функциональная (внешняя) категоризация слов в структуре // Категориально-формальный и функционально-прагматический аспекты языка. СПб.: Изд-во РГПУ, 1993. С. 3–8.
5. Краева И.А. Выражение имплицитности посредством использования английских относительных прилагательных // Когнитивные исследования языка. № 36. 2019. С. 179–184.
6. Лаенко Л.В. Категория признака в научном пространстве современного гуманитарного знания // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №2. С.26–32.
7. Леонтьев А.А. Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1971. 216 с.
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб: Научный центр проблем диалога, 1997. 760 с.
9. Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? / И.А. Стернин// Язык и национальное сознание. Вып. 7. Воронеж: Истоки, 2005. С.4–10.
10. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. (2)12. 2010. С.57–63.
11. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: «Истоки », 2017. 34 с.
12. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.А. Саломатина. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

13. Barsalou, L.W. Ad-hoc Categories / L.W. Barsalou // *Memory and Cognition*. 1983. 11 (3). Emory University, Atlanta, Georgia. P. 211–227.
14. Durán-Muñoz, I. Adjectives and their Keyness / *A Corpus-based Analysis in English Tourism Corpora*. 2019. 14 (3). Edinburgh University Press. p. 351-378. URL: <https://ru.scribd.com/document/412415045/Adjectives-and-Their-Keyness-a-Corpus-ba> (дата обращения: 12.01.21)
15. Marx, W. Die Kontextabhängigkeit der Assoziativen Bedeutung / Wolfgang Marx // *Zeitschrift für experimentelle und angewandte Psychologie*. 1977. #24. S.455–462.
16. Marx, W. The Meaning-Confining Function of the Adjective / Wolfgang Marx // *Psycholinguistic Studies in Language Processing* / Gert Rickheit and Michael Bock (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1983. P. 70–81. (Research in Text Theory. Vol. 7.)
17. Raskin, V., Nierenburg, S. Lexical Semantics of Adjectives: A Microtheory of Adjectival Meaning/ Viktor Raskin, Sergei Nierenburg. Las Cruces, New Mexico State University, 1995. 69 p. URL: <http://web.ics.purdue.edu/~vraskin/adjective.pdf> (дата обращения: 12.01.21)
18. Sweetser, E. Compositionality and Blending: Semantic composition in a Cognitively Realistic Framework / E. Sweetser // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / Ed. By T. Janssen, G. Redeker. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. P.129–162.
19. Vinogradova, S. The Concept of the Relative Adjective / S. Vinogradova // *Prague Journal of English Studies*. Vol. 3. 2014. Number 1. P. 67–83. <https://doi.org/10.2478/pjes-2014-0018>

Словари и корпуса

1. Davies, Mark. (2008-) *The Corpus of Contemporary American English (COCA)*. Available online at <https://www.english-corpora.org/coca/> дата обращения: 12.01.21)
2. Davies, Mark. (2010-) *The Corpus of Historical American English (COHA)*. Available online at <https://www.english-corpora.org/coha/> (дата обращения: 12.01.21)
3. Davies, Mark. (2004-) *British National Corpus* (from Oxford University Press). Available online at <https://www.english-corpora.org/bnc/> дата обращения: 12.01.21)
4. Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM (v. 4.0). Oxford University Press, 2009. Oxford English Dictionary. The definite record of the English Language. Copyright 2016.
5. АБВYY Lingvo [Электронный словарь] ©2014 «Аби Продакшн».

PLASTICITY OF SEMANTICS OF PREDICATE WORDS

S.A. Vinogradova

Murmansk Arctic State University, Murmansk

In the article, the term "plasticity" is considered as the dependence of the meaning of predicate words on the context, the ability to respond flexibly to compatibility, to clarify the meaning in different discursive uses. Plasticity is a general characteristic of predicate words, in verbs it manifests itself in the ability to functional categorization, in qualitative adjectives - in the modification of the quality, in relative - in the modification of the relation conveyed by them.

Keywords: *semantics, plasticity of meaning, predicate words, adjective, verb, discursive variant.*

Об авторе:

ВИНОГРАДОВА Светлана Аюповна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Институт лингвистики, Мурманский арктический государственный университет, e-mail: svetvin@mail.ru